

Джей не разжал ладони, а лишь бережно обхватил руку Носюэ. Его ладонь была теплой, пальцы медленно сжались, полностью укрывая руку Носюэ. Они замерли на месте. Звук тележки уборщика удалялся, а лампа под потолком мигнула, осветив лицо Носюэ.

Тот моргнул, и на его ресницах блеснула влага.

— Давай пройдемся, — предложил Джей.

Носюэ кивнул и позволил вести себя вперед. Улица была тихой, уличные фонари загорались один за другим, отражая их идущие рядом тени. Ветер был слабым, но он приподнял край юбки Носюэ, и тот машинально прижал ткань к бедру — движение получилось естественным.

Сделав несколько шагов, Джей внезапно спросил:

— Тебе холодно?

— Нет.

— Но ты только что вздрогнул.

— Это от ветра.

— Оу, — Джей улыбнулся. — В следующий раз надевай юбку потеплее.

— Слишком много ты на себя берешь.

— Мне нравится о тебе заботиться.

Они проходили мимо магазина, автоматические двери которого приветливо распахнулись. Джей потянул Носюэ внутрь, где их обдало прохладой кондиционера. Полки стояли ровными рядами, отдел напитков был в самом конце. Джей остановился:

— Что будешь? Молочный чай или сок?

— Молочный чай.

— Меньше сахара?

— Откуда ты знаешь, что я предпочитаю меньше сахара?

— Ты в прошлый раз говорил, что он слишком сладкий и ты не можешь уснуть.

Носюэ замер, глядя на его руку, тянущуюся к стаканчику. Движение было уверенным, словно он делал это уже много раз. В горле у Носюэ внезапно стало тесно.

— Ты до сих пор это помнишь? — тихо спросил он.

— Все, что касается тебя, я хочу помнить.

Носюэ опустил голову, ничего не ответив. Он не хотел, чтобы Джей видел его лицо. Но в следующую секунду теплое пальто коснулось его за ухом, поправляя съехавшую заколку.

— Пусть и эта не теряется, — сказал Джей. — Розовый цвет тебе очень идет.

Носюэ поднял взгляд, уголки его губ дрогнули, и он лишь произнес:

— Добавь жемчужины.

— Двойную порцию.

У кассы продавец, пробив товар, поднял глаза на них двоих. Его взгляд задержался на лице Носюэ на секунду, а затем быстро скользнул в сторону. Оплачивая покупку, Джей стоял прямо, слегка расправив плечи, будто намеренно закрывая Носюэ от чужих глаз.

Выйдя из магазина, Носюэ сделал глоток чая через трубочку. Жемчужины были мягкими, температура — идеальной. Он повернул голову к Джею, тот смотрел на него в ответ.

— Что такое?

— Ничего, — Джей покачал головой. — Просто подумал, что так хорошо.

— Как так?

— Гулять, покупать напитки, провожать тебя домой.

Носюэ промолчал, лишь протянул руку и осторожно зацепился мизинцем за мизинец Джея. Они продолжили путь, их шаги стали медленнее, чем раньше.

На перекрестке загорелся красный свет. Они остановились, ожидая. Носюэ вдруг тихо сказал:

— Если ты правда назовешь меня мужем, люди подумают, что ты сошел с ума.

Джей повернулся к нему лицом.

— Мне плевать, что думают другие, — ответил он.

Носюэ смотрел ему в глаза, не отводя взгляда.

— Для меня важно другое: будешь ли ты завтра утром по-прежнему оставлять мне молоко и напоминать надеть что-то теплое, когда наступит зима, — голос Джея не был громким, но каждое слово звучало отчетливо. — Вот это — по-настоящему важно.

У Носюэ защипало в глазах. В этот раз он не опустил голову и не стал притворяться, что это просто пот. Он стоял на месте, позволяя этому чувству захлестнуть себя.

Джей поднял руку и большим пальцем осторожно смахнул слезу с уголка его глаза. Движение было таким легким, словно он боялся причинить боль. Закончив, он не убрал руку, а провел пальцами по щеке и остановился у подбородка.

— Я буду делать это всегда, — сказал Джей. — Если ты позволишь мне.

Носюэ приоткрыл рот, его голос слегка охрип:

— Позволю... я всегда буду позволять.

Джей кивнул и снова взял его за руку. Зажегся зеленый свет, и они вместе перешли дорогу.

У подъезда лифт еще не приехал. Носюэ прислонился к стене, и тут ему что-то вспомнилось.

— Ты говорил, что принесешь мне клубничный дайфуку, это было серьезно?

— Конечно, — улыбнулся Джей. — На следующей неделе в кафе горничных будет дегустация новых блюд, я возьму отгул, чтобы сходить с тобой.

— Тебе не будет в тягость?

— В тягость — это когда другие судачат о тебе, а не когда я провожу с тобой время.

Глаза Носюэ блеснули. Он посмотрел на их сцепленные руки, затем снова на Джея:

— Тогда, может, потренируешься заранее, как меня представлять?

— Как представлять?

— Например: это мой муж.

— Я уже говорил это.

— Но ты сказал только один раз.

— Тогда скажу еще раз прямо сейчас. — Джей выпрямился и посмотрел на него. — Это мой муж, Носюэ. Он любит носить юбки, умеет краситься, готовит лучше меня и смотрит фильмы гораздо внимательнее. Иногда он бывает трусишкой, но стоит мне взять его за руку, как страх проходит. Он — самый важный человек в моей жизни.

Носюэ молчал. Он долго смотрел на лицо Джей. А затем сделал шаг вперед, прижался к нему и положил голову на плечо.

Джей тут же обнял его.

Руки были крепкими, словно он хотел защитить его от всего мира. Носюэ закрыл глаза, его дыхание постепенно выравнилось. Он чувствовал сердцебиение Джей — размеренное и спокойное.

Они так и стояли, не произнося ни слова.

Лифт издал звонок, двери открылись.

Они вошли внутрь и встали в углу. Зеркальная стена отразила их фигуры — высокий худощавый мужчина обнимает длинноволосого человека в юбке. Посторонний мог бы принять это за что-то иное, но Джей не отвел глаз, на его губах даже играла легкая улыбка.

Он посмотрел на Носюэ.

— Устал?

— Терпимо.

— Иди спать пораньше.

— Ты тоже должен отдохнуть.

— Угу.

Лифт медленно поднимался. Носюэ прижался к его плечу, пальцами осторожно сжимая рукав. Джей заметил это, но не отстранился, а лишь крепче сжал его ладонь.

В зеркале было видно, как их пальцы переплетены.

Джей смотрел на отражение, а затем внезапно поднял вторую руку и нажал кнопку минус первого этажа.

Лифт резко дернулся и начал спуск.

<http://bllate.org/book/24331/2831047>